

Глава 858: Новости о Хайдарабадской Руде!

-Ублюдок! Никто из лидеров Великого Тана еще не осмелился говорить такие слова. Ты пожалеешь о них!

Лидер саков был так зол, что все его тело дрожало. Его лицо потемнело, и он выплюнул эти слова, а затем немедленно развернул лошадь.

-Убью!

Тысячи сакской кавалерии немедленно начали реветь, их глаза были алыми, и воздух кипел от предвкушения убийства. Они атаковали. Времена уже изменились. В прошлом Сака никогда бы не осмелились безрассудно атаковать армию Тана, по крайней мере, с такой решимостью.

Но с грозным генералом Анси Гао Сяньчжи, осажденным в Таласе с его тридцатью тысячами элитных воинов и сорока тысячами союзных иностранных солдат, карта западных регионов изменилась. Это было поколение революции, и один генерал-защитник Цыси не стоил страха Саков.

В конце концов, это был их дом.

Румбл!

Боевые кони были все ближе и ближе. Гремящие копыта оказывали сильное давление на сердце каждого человека. Все Гангке почти закончили надевать доспехи, которые им дал Ван Чун. Взяв оружие, они собрались позади короля Гангке.

Неподалеку пять тысяч солдат армии протектората Цыси стояли на страже, возвышенной и неподвижной горы.

Ветры предшествовали шторму, и все они понимали, что собираются противостоять врагу беспрецедентной силы, сражаться в битве, в которой их было значительно больше!

Двести шагов, сто шагов, пятьдесят шагов...

Расстояние становилось все меньше и меньше.

-Убью!

Тысячи и тысячи саков имели злобные выражения, все они ревели, но когда они были на пике своей силы, Ван Чун слабо улыбнулся и, наконец, принял меры. Бум! В воздухе загремели ореолы, и в мгновение ока они ярко вспыхнули из тела Ван Чуна, пронесаясь над полем битвы.

Ореол Проклятия Поля Битвы!

В мгновение ока Ван Чун выпустил три Ореола Проклятия Поля Битвы, которые охватили Саков как шторм. Под шокированными взглядами, кавалерия саков начала спускаться, как проколотые воздушные шары, их уровень совершенствования падал с невероятной скоростью.

В этот момент у саков лица стали цвета бумаги, в то время как все гангке были воодушевлены.

-Убьююю!

В мгновение ока, подобно склону горы, солдаты Гангке и Цыси внезапно бросились вперед, врываясь в ряды саков. Кроме лучшей кавалерии в мире, никто не мог защищаться от трех ореолов Проклятия Поля Битвы, и Саки не были исключением.

-Ах!

Под совместным нападением армии протектората Цыси и Гангке, тридцать тысяч саков мгновенно рухнули, кровь и крики наполнили воздух, и трупы покрыли землю.

.....

Три дня спустя, часть шокирующих новостей распространилась по Западным Регионам.

Печально известные саки, одно из сильнейших наемных племен в Западных Регионах, были побеждены армией протектората Цыси Великого Тана вместе с племенем Гангке. При поддержке Великого Тана Гангке вырубил их. Мужчин убили, а женщин и детей пленили, а всех коров, овец и боевых коней забрали Гангке.

Гангке, которых остальные Западные Регионы называли грязными свиньями, продемонстрировали огромную силу в битвах с саками. Они были жестокими, цепкими и бесстрашными перед смертью, представляя совершенно других Гангке от тех, кого они знали. Гангке с доспехами, оружием и лошадью может даже победить Саков в бою один на один.

Все наемные племена западных регионов были ошеломлены этой новостью.

Но самым шокирующим из всех было провозглашение, сделанное смертью Саки Генералом-защитником Цыси, который поддерживал Гангке.

Саки были уничтожены, потому что они были непостоянны и не были верны своим клятвам. В Западных Регионах любое наемное племя, которое не соблюло контракт по найму и случайно предало своего работодателя, в конечном итоге закончили бы так же, как саки!

Эта новость заставила бесчисленные наемные племена дрожать от страха, и многие из них в панике вспоминали свое прошлое. Первоначально хаотическая ситуация с наемниками в Западных Регионах получила огромный мотивирующий удар, благодаря этому событию. Между тем, восстание Гангке заставило некоторые другие наемные племена увидеть огромный шанс.

После того, как саки были уничтожены, их богатство, женщины, коровы и овцы не были взяты Таном, а переданы помощникам Тана, Гангке!

Опасность и возможность шли рука об руку, и наемные племена западных регионов могли видеть, что с появлением Ван Чуна все изменилось.

.....

Время медленно шло. Ван Чун, Ли Сие, Чэнь Бин, Чэн Саньюань, Су Шисюань, Чжао Цзиндянь, Сюй Цицин... все работали вместе как части машины, все они безумно жужжали и вращались, готовясь к предстоящей войне против арабов.

Весь мир молчал, но в самой глубине этой тишины гремел гром.

На далеком северо-западе, к западу от северного Тибетского Нагорья, лежали Большой и Малый Балур.

Румбл!

Здесь стояла черная крепость, с огромной пропастью перед ней и крутой скалой за ней. Раздался грохот, и город на самой восточной границе Малого Балура внезапно открыл свои ворота и опустил разводной мост. Этот мост был шириной в несколько чжан и длиной в несколько десятков чжан, достаточно длинный, чтобы охватить пропасть между скалами и позволить пройти через нее.

В этот момент можно было услышать скрип колес, и из ворот выкатились черные экипажи, нагруженные хайдарабадской рудой. Вокруг этих экипажей были монахи-синдхи, их кожа была совершенно черной и покрытой грязью. За ними ехали Цун Цзыань и его тысяча кавалеристов Ушана.

Их доспехи были покрыты глубокими и вызывающими боль заусенцами и усеяны щелями и трещинами. Сквозь эти щели можно было видеть, что кожа под ними была черной, как будто владелец упал в шахту, полную грязи. По сравнению с тем, как они отправились в путь, Цун Цзыань и его люди, казалось, пережили битву, в которой едва удалось выжить.

У каждого из них были изможденные выражения лица и тела, покрытые ранами, но их глаза оставались яркими и энергичными, сверкающими пламенем, которое никогда не угаснет.

-Мы наконец-то вернулись!

Увидев слабый силуэт Тибетского Нагорья, Цун Цзыань глубоко вздохнул. В эти двадцать с небольшим дней только он понимал, что произошло в этом путешествии вглубь Синдху. Наблюдая за тем, как солнце медленно поднимается с востока, Цун Цзыань почувствовал, что впервые за последнее время увидел дневной свет.

-Пошли. Генерал все еще ждет нас на плато.

Цун Цзыань направил свой меч вперед, говоря со своими войсками. С криком он поскакал вперед, и тысяча кавалеристов Ушана последовала за ним. Эти люди вместе с восьмидесятью монахами-синдхи продолжили свое путешествие на плато.

Позади них, внутри черной крепости, бесчисленные люди молча наблюдали за тем, как они уходят. Выражения их лиц были полны уважения.

За эти двадцать с лишним дней они увидели легенды, которые эти танские солдаты вырезали для себя в северной части Синдху и в Большом и Малом Балура. Бакие чудеса они сотворили!

-Это настоящие герои!

Мускулистый властелин города снял шлем и почтительно поклонился их отступающим спинам.

Это было уважение, оказанное по-настоящему смелым воинам!

.....

На севере Тибетского Плато развевались на ветру знамена. Ли Сие, сидящий на своем ферганском коне, все еще ждал, как неподвижная гора. В течение этих двадцати с небольшим дней, Ли Сие и его тысяча солдат молча ждали возвращения своих товарищей.

-Милорд, они идут! - Объявил восторженный голос.

Ли Сие последовал за пальцем разведчика и увидел, как медленно приближается длинный караван. Он сразу понял, кто его возглавлял.

-Это Кун Цзиань!

В течение этого периода времени лицо Ли Сие было таким же неизменным, как камень, независимо от того, какая была погода. Но, когда он увидел колонну Цун Цзыаня, он расплылся в сияющей улыбке.

Хайдарабадская руда!

Только Ли Сие и Цун Цзыань знали истинное значение этой особой руды для пяти тысяч кавалеристов Ушана Ван Чуна. Без оружия из Стали Вутц кавалерия Ушан не могла считаться лучшей в мире. Без этого неостанавливаемого и бесподобно острого оружия кавалерия Ушана не смогла бы продемонстрировать свою максимальную силу, и без него не было бы никакой возможности выиграть битву на другой стороне горы Цун, не было бы ни единого способа победить этого могущественного противника.

Среди прочего, хайдарабадская руда, которую можно было перековать в оружие из Стали Вутц, была настоящим стратегическим ресурсом, которому Ван Чун уделял наибольшее внимание. Ли Сие так долго стоял здесь на страже, чтобы наконец увидеть это зрелище.

-Цун Цзыань, я побеспокоил тебя. Когда лорд Маркиз увидит это, он определенно будет в восторге!

Ли Сие бросился и похлопал Цун Цзыаня по плечу.

Цун Цзыань поклонился и почтительно сказал:

-Этот подчиненный выполнил свою миссию!

-М-м!

Глаза Ли Сие были яркими, пока он внимательно осматривал тысячу кавалеристов Ушана, скачущих за Цун Цзыанем. Все они стали намного худее и загорели, но также были более энергичными, сильными и решительными. Ли Сие мысленно одобрительно кивнул. Все это время он искал возможность обучить Цун Цзыаня и умерить его силы, чтобы он мог стать выдающимся генералом, который мог бы позаботиться о себе в бою.

Из того, что он мог видеть, эта цель была достигнута.